

УДК 159.923:316.6+159.922.4:572.728

**МАНИФЕСТАЦИЯ «ПОЛИТИКИ ТЕЛА»:
ИСКУССТВЕННАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ЧЕРЕПА**

Зайченко А.А. (Саратов, Россия)

Традиция искусственной деформации черепа, являясь проявлением «политики тела», орудием «биовласти», нацеленным на достижение изоморфизма человеческих тел с целью управления популяцией, находит объяснение в принципах социально-этнической палеопсихологии. В сарматских племенах I в. до н.э. – IV в. н.э. этот обычай выполнял функцию взаимного уподобления людей различной этнической принадлежности в целях создания единой общности – союза племен.

Zaichenko A.A. (Saratov, Russia). DEMONSTRATION OF “BODY POLITICS”: ARTIFICIAL CRANIAL DEFORMATION.

The tradition of artificial cranial deformation, being the evidence of body politics, instrument of bioauthority, is aimed at achievement of isomorphism of human bodies with the purpose of population management. This tradition is explained in principles of socio-ethnic paleopsychology. In sarmat tribes of the I century BC to IV BC, this custom acted as the mutual assimilation of the people of various ethnicity, and was performed with the purpose of creation of a uniform community – the union of tribes.

В интеллектуальное обращение понятия «анатомо-политик тела», объектом которых являются тела индивидов, и «био-политик народонаселения» с объектом в виде коллективного тела популяции, ввел Мишель Фуко. «Политическая анатомия» видится Мишелю Фуко как медленно вызревающий и сложившийся на Западе в Новое время исторический тип властной технологии: «Человеческое тело вступает в механизмы власти, которые тщательно обрабатывают его, разрушают его порядок и собирают заново», решая при этом, как «можно подчинить себе тела других с тем, чтобы заставить делать их не только что-то определенное, но действовать определенным образом» [1]. Такие типы политических технологий, как «анатомо-политики тела» и «био-политики народонаселения», представляют собой способы, которыми институты, группы и индивиды распоряжаются человеческими телами, то есть способы управления людьми [2]. Проблематика «политик тела» получила развитие в работах многих авторов, которые предприняли попытки совершить выход за очерченные Фуко территориальные и хронологические рамки и проделать анализ в отношении других культурно-географических регионов и на другом историко-культурном материале [3, 4, 5].

Представляется, что ярким проявлением «анатомо-политик тела» является преднамеренная искусственная деформация черепа человека, представляющая собой результат длительного внешнего механического воздействия на растущую голову. Считается, что непосредственным толчком к осознанию возможности преднамеренно деформировать череп, очевидно, явились многочисленные случаи непреднамеренной затылочной деформации, которая, таким образом, стала первой ступенью на долгом пути развития и совершенствования методов умышленной и целенаправленной искусственной деформации черепа.

Наиболее распространенным был следующий способ деформации. На голову растущего ребенка одна горизонтальная повязка накладывалась через лоб и затылок. Вторая – вертикальная – проходила почти перпендикулярно первой через верхнюю часть свода черепа. Иногда накладывалась дополнительная вертикальная повязка кзади от предыдущей. Одна или обе вертикальные повязки закреплялись под нижней челюстью, где соединялись с горизонтальной. Эта система повязок придавала голове очень характерную «фаллическую» форму с покатым лбом, выступающим назад теменем и плоским затылком. Существовали, впрочем, и другие способы деформации черепа.

Первые искусственно деформированные черепа были найдены в Перу и описаны в начале XIX века. Европейские ученые сразу же отнесли их к многочисленным диковинкам тогда еще нового Нового Света. Но в 1820 году череп со следами искусственной деформации был найден в Австрии. Он попал во владение графа Брейнера, который разослал слепки с него в разные музеи Европы под названием «черепа аvara». Поводом для этого послужило то обстоятельство, что череп был найден рядом с укреп-

плением, которое приписывали аварам. Впрочем, были и другие мнения относительно происхождения этого черепа. После его первого описания шведским антропологом и анатомом Адольфом Ретциусом, один известный путешественник высказал соображение, что это – перуанский череп, случайно попавший в Австрию. Однако аналогичный череп был найден в каменоломнях близ Вены в 1846 году. А уже в 1853 году оба этих австрийских черепа были описаны как «черепа аваров». Многие ученые искали и, естественно, находили доводы для подтверждения правильности этого случайно возникшего названия. Впрочем, после находок искусственно деформированных черепов в других районах Западной Европы, их стали приписывать «сарацинам», «франкам», «гельветам», «кельтам», «готам», «гуннам», «татарам» и т.д.

В первой половине XIX века искусственно деформированные черепа, найденные в пределах России, были практически неизвестны ученым Западной Европы. Лишь в 1860 году вышло исследование К. Э. Бера, в котором автор описал три деформированных черепа из Керчи (отдавая дань общепринятому мнению, К. Э. Бер доказывал, что эти черепа принадлежат аварам). Но кем, когда и даже где они были найдены, остается загадкой. Известно только, что они появились в Керченском археологическом музее вскоре после его открытия в 1826 году. Образованный француз археолог-любитель начальник керченской таможни Дебрюкс указал на их принадлежность древнему племени «макрокефалов», описанному Гиппократом. В 1832 году заезжий путешественник Дюбуа де Монпере приписал их (а почему бы и нет?) «киммерийцам». Позже Дюбуа де Монпере обвинил известного своей честностью Дебрюкса в том, что тот якобы украл и продал один из этих черепов в Мюнхенский музей. Директор Керченского музея выступил в защиту Дебрюкса и сделал весьма прозрачные намеки относительно самого Дюбуа де Монпере. На этой печальной истории, лишней раз подтверждающей, что вокруг научных проблем могут возникать события, весьма далекие от науки, пожалуй, можно было и не останавливаться. Но приведенный пример подтверждает, что каждая находка (и пропажа) искусственно деформированного черепа рассматривалась в XIX веке как событие. Именно это обстоятельство сыграло большую роль в изучении распространения обычая искусственной деформации. В 1867 году были найдены два деформированных черепа близ устья Дона, а в 1880 году – на берегу Волги около Самары. Правильная датировка этих трех находок позволила антропологу Д.Н.Анучину уже в 1887 году высказать предположение о распространении этого обычая из Заволжских степей в Европу. В дальнейшем эта гипотеза блестяще подтвердилась.

В исследованиях отечественных антропологов, посвященных проблеме искусственной деформации черепа, можно выделить два этапа. Первый этап завершился обобщением всех известных в то время данных в фундаментальной работе Д. Н. Анучина «О древних искусственно деформированных черепах, найденных в пределах России» (1887) [6] Итогом второго этапа стала работа Е. В. Жирова (1940) [7], в которой автор проанализировал все вновь накопленные данные по этой проблеме.

Результаты, полученные при исследовании искусственно деформированных черепов, представляют для краниологов большой интерес в связи с тем, что искусственная деформация черепа человека может рассматриваться как уникальный эксперимент, позволяющий выявить основные закономерности формообразования черепа. Кроме того, детальное освещение проблемы искусственной деформации черепа может помочь решению ряда вопросов, стоящих перед археологами и историками. Так, в частности, картографирование мест находок черепов с искусственной деформацией способствует выявлению территории расселения кочевых племен Средней Азии, пе-

редвижения позднесарматских племен в Западной Европе в эпоху Великого переселения народов.

Существуют отдельные сообщения о возможной преднамеренной искусственной деформации черепа неандертальцами, однако, вероятно все же наиболее древние искусственно деформированные черепа относятся к неолиту (Иерихон, Хирокития), халколиту (Библ, Сейн-Хоюк), железному веку (Лахиш). Найденные на территории Ливана, Кипра и Крита черепа с искусственной деформацией датируются VII-II тысячелетиями до н.э. и являются исключительно женскими. Остров Кипр лежит лишь на расстоянии одного дня морского путешествия от Библа. В результате сравнительного исследования 15 мужских черепов, датируемых 8140 ± 120 лет, которые были найдены при раскопках поселения в 10 км южнее залива Хайфа, сделан вывод о возможной первой колонизации Кипра неолитическими племенами ближневосточного побережья.

Согласно Дж. Фрэзеру (1984) [8], именно Библ (Библос) и Пафос на Кипре являлись центрами действия мифа об Адонисе-Ваале-Осирисе. Однако ведущим и наиболее распространенным на Ближнем Востоке являлся культ Великой богини материнства и плодородия. Жители Библа и Пафоса поклонялись Афродите, вернее ее семитическому двойнику – богине Астарте. При этом Библ являлся не только одним из экономических и культурных центров Восточного Средиземноморья, но и считался религиозной столицей, которая славилась святилищем Астарты (Балаат), где в качестве символа богини возвышался конусообразный обелиск. Великую Богиню-Мать, воплощавшую в себе производящие силы природы, в Западной Азии почитали под разными именами, но всегда изображали в виде простого белого конуса. Связанные с ней миф и ритуал оставались, по существу, одинаковыми. Один раз в год для обеспечения плодородия земли, плодovitости людей и животных в спутники богине давали возлюбленного – ритуального божественного жениха-Адониса, в роли которого выступал царь. Он вступал в инцестуозные отношения с храмовыми жрицами, игравшими роль Астарты, на деле являвшимися дочерьми царя. Дети, родившиеся в результате этой связи, рассматривались как сыновья и дочери божества и должны были со временем стать родителями богов и богинь. То есть все святилища, где практиковалась подобная ритуальная проституция, насчитывали много таких человекобогов – отпрысков священного царя.

Возможно, именно для уподобления жриц Астарты и их дочерей символу богини их голове и придавалась конусообразная форма. Широкое распространение этого обычая в Средиземноморье подтверждает изображение дочерей Эхнатона в росписи из Амарны. Головы царевен явно деформированы. Поскольку до времени правления Эхнатона свидетельств искусственной деформации в Египте нет, можно предположить связь этого обычая с реформами Эхнатона (ок. 1372-1354 гг. до н.э.). При этом культ Астарты получил развитие в Египте со времен XVIII династии (ок. 1567-1320 гг. до н.э.).

Фаллическая форма конусообразного обелиска богини и, следовательно, искусственно деформированной головы ее жриц, объясняется тем, что фаллос, являясь символом доступного индивидам разных полов удовольствия, тем не менее, демонстрирует социальное превосходство мужчины, принадлежащего к «полу господ» [9].

Самые ранние единичные случаи искусственной деформации черепа в Средней Азии относятся к V-III вв. до н.э. При этом деформированные черепа принадлежат исключительно женщинам. Деформация черепа сначала практиковалась в сакских

племенах Южного Приаралья и лишь со 2 в. до н.э. распространяется на центральные районы Средней Азии. В начале нашей эры этот обычай был уже широко распространен в Средней Азии, откуда он проникает в сарматские племена в результате контактов последних с сако-массагетскими племенами. Этому способствовали активные торговые и религиозные связи сарматов с населением Ближнего Востока, которые осуществлялись через Среднюю Азию, а также миграции отдельных иранских племен. Решающая же роль в распространении этого обычая в сарматских племенах принадлежит, очевидно, пережиткам матрилинейности у сарматов.

Представляется, что ритуальные скульптуры савроматов (предшественников сарматов) – каменные стеллы с тщательно обтесанным концом (и резко контрастирующие по своей схематичности и грубости с искусными изделиями из камня, кости и металла) – все те же фаллические конусообразные обелиски Великой богини материнства и плодородия – Астарты-Балаат.

Проникнув в сарматские племена, обычай попал на чрезвычайно благодатную почву: разнородный этнический состав племен, большая текучесть в них, необходимость обособления в условиях растущей опасности нашествия кочевых племен гуннского союза способствовали быстрому распространению обычая. Если в сарматских захоронениях I в. до н.э. – I в. н.э. искусственно деформированы 35,7%, то есть треть черепов, то в захоронениях позднесарматского этапа (II-IV вв. н.э.) деформированы уже около 90% черепов. Это позволяет считать искусственную деформацию черепа одним из наиболее выразительных и важных признаков позднесарматского населения Поволжья. Позднесарматский этап кроме массового распространения обычая искусственной деформации черепа характеризуется также стандартизацией погребений, что свидетельствует о завершении создания сарматами единой общности – союза племен к середине IV века н.э.

Подхваченные неудержимой волной движения гуннов сарматы – первые европейские племена, встретившиеся на пути гуннов, – как истинные кочевники стремительно двинулись на запад. Где только потом не появлялись сарматы (или, как их теперь все чаще называли по названию одного из племен, аланы) со странными, наводящими на врага ужас башнеобразными головами. Для информации об их движении больше подходит «телеграфный стиль». 371 год – нападение на остготов Северного Причерноморья. 375 год – переход через Дунай. 378 год – битва при Адрианополе на стороне готов. 402-405 годы – война с германскими племенами. 406 год – переход через Рейн, битва с франками, вторжение в Галлию. В 414 году часть алан, осевшие в Галлии, на стороне римлян защищают Бордо от вестготов, а в 451 году участвуют в Катуланской битве. Другая часть алан, ушедшие в Испанию в 409 году, разгромлены вестготами в 429 году. Их остатки, впрочем, довольно значительные (несколько десятков тысяч, из них несколько тысяч воинов) вместе с вандалами переправляются в Африку, где в 533-534 годах разгромлены византийской армией. Где только не гибли выходцы с Приуральских и Поволжских степей: в ущельях Кавказа и горах Крыма, на цветущих берегах Черного моря, Дона, Дуная и на холодном льду далекого Рейна, на зеленых холмах Галлии и в жарких песках Северной Африки.

Керченские «макрокефалы» и деформированные черепа из могильников Кавказа относятся, в основном, к II-VII вв. н.э.

Искусственно деформированные черепа с территории Северной Молдавии, Болгарии, Чехии и Словакии, Венгрии, Германии, Швейцарии и другие европейские находки относятся, в основном, к эпохе Великого Переселения народов. Большинство

авторов считают, что на территорию Франции обычай искусственной деформации черепа был привнесён не ранее V в. н.э. из Центральной Европы.

Следует отметить, однако, что обычай искусственной деформации черепа на территории Франции отмечается с эпохи неолита, в связи с чем его не обязательно связывать с приходом каких-либо групп извне.

Известна находка искусственно деформированного женского черепа, датированного 500-600 гг. н.э., в одном из могильников Англии. Единичные черепа с искусственной деформацией из Франции и Польши относятся к XI-XIII вв. н.э. Это указывает на возможное длительное сохранение практики преднамеренной искусственной деформации в отдельных районах, возможно как семейной традиции. Однако, как правило, искусственная деформация черепов в Европе, начиная с IX века н.э. по настоящее время чаще всего связана с особенностями ухода за младенцами (например, использованием колыбелей типа “бешик” с мочеотводящим устройством) и не носит преднамеренного характера.

Кроме Ближнего Востока, Средней Азии и Европы, искусственно деформированные черепа находят также на территории Перу, Чили, Мексики, Эквадора, Северной Америки, Кубы, Антильских островов, Меланезии и в других районах. Наиболее древние из них относят ко II тысячелетию до н.э. «Американский» и «евразийский» типы деформации в большинстве случаев аналогичны. Это даёт повод к возникновению «сумасшедшей гипотезы» о проникновении данного обычая в Америку с берегов Средиземного моря. Впрочем, в настоящее время эта гипотеза кажется только чуть более вероятной, чем утверждение Ленгоссека (XIX в.) о том, что обычай искусственной деформации заимствован «татарами» у первобытных жителей Америки.

Возникновение и широкое распространение в определённые исторические эпохи обычая искусственной деформации черепа требуют своего объяснения с позиций социально-этнической психологии. Искусственная деформация черепа может быть отнесена к этническим добровольно наносимым увечьям. Их происхождение восходит к палеолиту и может рассматриваться как проявление или, скорее, отголосок культа черепов, в основе которого лежат представления о магической силе, заключённой в них. Известны многочисленные следы “охоты за головами”, захвата черепов как трофеев и использования в качестве чаш и амулетов.

Из обширной географии находок, свидетельствующих о культе черепов (от Баварии до Новой Гвинеи), следует обратить внимание на Восточное Средиземноморье, как район, который предположительно явился местом возникновения обычая искусственной деформации черепа. Обряд отделения черепов при захоронении возник в этом районе не позднее VIII тысячелетия до н.э. При этом, обнаруженный здесь моделированный глиной и окрашенный череп со вставленными в глазницы раковинами, является женским, что рассматривается как аргумент существования у местных обществ матрилинейности. В захоронениях неолита Иерихона, где находят относящиеся к VII тысячелетию искусственно деформированные черепа, обнаружены также черепа с вылепленными на них масками, что является подтверждением близости культа черепов и обычая его искусственной деформации.

Древнейшие черепа с искусственной деформацией из Библа (IV-II тыс. до н.э.), как и моделированные глиной украшенные черепа, принадлежат женщинам, ни на одном из мужских черепов следов деформации не обнаружено [10]. Первые черепа с искусственной деформацией с территории Средней Азии (V-III вв. до н.э.) также являются женскими. Античные авторы оставили многочисленные свидетельства о вы-

сокой социальной роли женщин у савроматов, их изображения в характерных головных уборах сохранились в вазовой живописи VI в. до н.э.

Представляется, что возникновение обычая искусственной деформации черепа женщин на территории Восточного Средиземноморья и распространение этого обычая в Средней Азии, помимо вышеописанных причин, могло быть связано с обособлением полов в эпоху распада родовой организации. Нельзя представить себе «мужские союзы» и «мужские дома» без их противопоставления женским.

Если распространение обычая искусственной деформации черепа среди населения Средней Азии шло в традиционном русле деформации женских черепов, то массовая, независимая от пола, практика искусственной деформации черепа в сарматских племенах объясняется тем, что этот обычай, очевидно, выполнял функцию сознательного идеологически мотивированного взаимного уподобления людей различной этнической принадлежности в целях создания единой общности – союза племен. Деформированные сарматские черепа относятся к разным антропологическим типам, что позволяет сделать заключение о том, что обычай искусственной деформации не был связан с отдельным этническим компонентом. Возникновение и распространение этого обычая подтверждает правильность основных принципов социально-этнической палеопсихологии и, с другой стороны, находит свое объяснение в них: психическая сторона любой общности людей определяется двуединым психическим явлением, которое может быть обозначено выражением «мы и они». «Мы» формируется взаимным уподоблением людей внутри общности. Одновременно формируется и «они» – путем отличия своей общности от других, ограничением уподобления.

Таким образом, в сарматских племенах искусственная деформация черепа является орудием биовласти, инструментом искусства управления популяцией, нацеленным на управление индивидом путем достижения изоморфизма (от греч. *isos* – одинаковый, равный, подобный; *morphe* – форма) – «равноформия», «равноликости», однообразия объектов разных сущностей.

Литература

1. Фуко, М. (Foucault M.). Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы: Пер. с франц. – М.: Ad Marginem, 1999. – С. 201.
2. Михель, Д. В. Тело, территория, технология. – Саратов: Научная книга, 2000. – 128 с.
3. Astley, A., Horyn, C. Body politics // *Vogue*. – 1996. – Vol. 186. – № 9. – P. 492-494.
4. Burke, J. F. Hegemony as body politics // *Review of politics*. – 1996. – Vol. 58. – № 4. – P. 819-821.
5. Синельников, А. Мужское тело: взгляд и желание. Заметки к истории политических технологий в России // *Гендерные исследования*. – М.: Человек & Карьера. – 1999. – № 2. – С. 209-219.
6. Анучин, Д. Н. О древних искусственно деформированных черепах, найденных в пределах России // *Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии*. 1887. – Т.49. – Вып.4. – С.367-414.
7. Жиров, Е. В. Об искусственной деформации головы // *КСИИМК*. КСИИМК. Вып.8. – М.: Изд-во АН СССР, 1940. – С. 81-88.
8. Фрэзер, Дж. Дж. (Frazer G. G.). Золотая ветвь: Исследование магии и религии: В 2 т. Т. 1: Гл. I-XXXIX / Пер. с англ. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2001. – 528 с.
9. Фромм, Э. (Fromm E.) Иметь или быть?: Пер. с англ. – 2-е изд., доп. – М.: Прогресс, 1990. – 336 с.

10. Ozbek, M. Etude de la deformation cranienne artificielle chez les chalcolithiques de Byblos (Liban): Modifications cosecutives sur le crane// Bull. et mem. soc. anthropol. (Paris). – 1974. – T. 1. – № 4. – P.455-481.